

– Оу... – вопреки оживлённой атмосфере на поляне, старейшина Тэн Юань зевал. В уголках его глаз появились слёзы и, моргнув, он достал из рукава крем Бессмертного. Старейшина Тэн Юань осторожно зачерпнул немного и положил в табак.

Не дожидаясь, пока табак прогорит, он сразу же сделал два вдоха. Ощувив знакомый вкус, старейшина Тэн Юань довольно улыбнулся, а из его рта повалил густой дым. Он превращался в круги и исчезал в небе.

Покуривая крем Бессмертного и наблюдая за танцем Фэн Ци Ци и звуками барабанов, которые будоражили людские сердца, старейшина Тэн Юань скрестил ноги и, покачав головой, закрыл глаза. Время от времени он постукивал пальцами правой руки по столу, в такт барабанам. У него был очень хороший вид.

«По правде говоря, мне очень нравится танец Фэн Ци Ци. Её танец выражает позитивную и возвышенную душу, как у древних людей племени Цян. Мы жили на горе Белой птицы в течении многих поколений и боролись с различными условиями. Наконец-то, став здесь хозяевами. Её танец выражает дух людей нашего племени.

Вот только я дал обещание Лунцзе Цзин Тянь'ю. Более того, крем Бессмертного действительно хорошая вещь. Если я смогу получить рецепт этого крема, в будущем крем Бессмертного никогда не закончится.»

С другой стороны поляны, Ваньянь Кан забрал Фэн Сяо из рук Фэн Цан'а и подтолкнул его к толпе.

Все люди племени Цян умели петь и танцевать. Сейчас, увидев, что Фэн Цан тоже присоединился к ним, все начали аплодировать. Фэн Ци Ци приземлилась перед Фэн Цан'ом и протянула ему бамбуковую палку. Эта пара молча поняла друг друга и начала исполнять «двойной танец боевых искусств». Фэн Цан не умел танцевать, поэтому использовал бамбуковую палку как меч и начал танец меча вокруг костра.

Белый Фэн Цан был холодный, словно снег, а красная Фэн Ци Ци была страстной, словно огонь. Эти двое подняли атмосферу на ещё более высокий уровень, который был встречен ярким приветствием. Пара очень хорошо координировала свои действия. Женщина была похожа на огненного Феникса, танцующего в небе, а мужчина походил на снег лежащий на земле, резко контрастирующий с огненно-красным Фениксом. Они рисовали идеальную картину.

– Как прекрасно! – Гу Дэ погладил бороду.

Старейшины, сидевшие по другую сторону стола, тут же закивали. Все они были знатоками танцев и, естественно, смогли понять смысл танца этой пары. Семья Фэн произвела хорошее впечатление и на них.

- Хорошо... - в итоге, все поднялись и захлопали Фэн Цан'у и Фэн Ци Ци.

Эта пара приземлилась с небес на землю. Все подошли к ним и окружили их, снова заиграла музыка и все начали петь и танцевать, используя свою манеру приветствия Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци.

- Здесь так здорово! - Ци Ци вернулась на своё место и улыбнулась Гу Дэ.

- Раз Ванфэй здесь нравится, то оставайтесь. Наше племя Цян очень гостеприимное, но, к сожалению, слишком мало людей, которые хотят дружить с нами, - в словах Гу Дэ чувствовалась какая-то беспомощность.

И действительно, для других племя Цян было странным существом, ассоциирующимся с Гу. Мало того, что их отталкивал Нань Фэн, страна где они жили, когда люди других стран слышали о Гу, их лица тоже меняли свой цвет. Гу Дэ уже давно не видел гору Белой птицы такой оживлённой.

- Хорошо! - в тот момент, когда Гу Дэ погрузился в воспоминания о прошлом, раздался голос Фэн Цан'а. - Раз вождь приглашает нас, естественно, мы примем приглашение, до тех пор, пока вождь не устанет от нас.

Слова Фэн Цан'а удивили Гу Дэ. То, что он с такой готовностью согласился, превзошло все ожидания премьер-министра:

- Может быть, Принц не боится Гу?

- Может быть, вождь хочет натравить на нас Гу? - Фэн Ци Ци использовала риторический вопрос, чтобы ответить Гу Дэ, заставив того громко рассмеяться.

«Эти двое и правда подходят друг другу. Они замечательная пара.»

- Регент и Ванфэй могут быть спокойны. У нас есть свои принципы, не говоря уже о том, что вы благородные гости, приехавшие издалека. Я могу заверить вас, что никто не станет натравливать на вас Гу.

Гу Дэ очень ценил характер Фэн Цан'а, несмотря на то, что по дороге сюда они почти не разговаривали. Однако сейчас они стали болтунами и без остановки разговаривали друг с другом.

На поляне было оживлённо, и никто не заметил, что в тени неподалёку кто-то увлечённо

смотрит на Фэн Ци Ци.

Зная, что Фэн Ци Ци прибыла сегодня, Лунцзе Цзин Тянь воспользовался ночью, чтобы спрятаться здесь. Танец Фэн Ци Ци настолько сильно ошеломил его, что Цзин Тянь наконец осознал, какой прекрасный вид он упустил.

«Если бы я не написал “письмо о разрыве помолвки”, то был бы единственным, кто может танцевать с ней, и получать благословение людей. Я каждый день задаюсь вопросом, почему Фэн Ци Ци выбрала не меня. Я тоже красив, но почему? Надеюсь, однажды я смогу получить ответ на этот вопрос от Фэн Ци Ци...»

- Шлюха! – раздался голос рядом с Лунцзе Цзин Тянь’ем.

Лишь сейчас он понял, что Таджи Гули также пришла сюда. Очевидно, Таджи Гули увидела, что Фэн Цан и Фэн Ци Ци безупречно скоординировались в танце, поэтому и возненавидела её так сильно, что заскрежетала зубами. Её правая рука была сжата в кулак.

- Не будь импульсивной! – Лунцзе Цзин Тянь схватил железный крюк на левой руке Таджи Гули. – Не забывай о нашем соглашении! Если ты посмеешь прикоснуться к Фэн Ци Ци, я не позволю Фэн Цан’у уйти!

Угроза Лунцзе Цзин Тянь’я заставила Таджи Гули холодно усмехнуться:

- Я знаю! Тебе невыносимо видеть, как страдает твоя красotka! Не волнуйся, я не идиотка!

Таджи Гули яростно выдернула крюк и, развернувшись, ушла.

- Ублюдок! Ублюдок! – она шла и яростно мазала железным крюком в левой руке.

«Почему каждый мужчина видит Фэн Ци Ци в Новом Свете? Её внешность лишь немного красивее обычной. Больше в ней нет ничего особенного.»

Вспоминая сцену глубокой привязанности между Фэн Цан’ом и Фэн Ци Ци, сердце Таджи Гули ощутило себя неудобно, словно оно съело жирную муху.

«Раньше я считала, что должна соблюдать соглашение между мной и Лунцзе Цзин Тянь’ем. Пока я могла заполучить Фэн Цан’а, мне больше ничего не нужно было, однако сейчас, после увиденного, я больше так не думаю.

Фэн Ци Ци должна умереть! Сердце Фэн Цан’а уже полностью заполнено этой женщиной. Даже если я заполучу Фэн Цан’а, я не смогу проникнуть в его сердце, а я не хочу, чтобы всё было так! Я хочу, чтобы Фэн Цан смотрел на меня таким же глубоко влюблённым взглядом,

каким он смотрит на Фэн Ца Ци! Я хочу, чтобы Фэн Цан любил меня!»

Таджи Гули не знала, что её союзник, Лунцзе Цзин Тянь, в этот момент думает о том же, о чём и она.

Лунцзе Цзин Тянь давно хотел избавиться от Фэн Цан'а. Он – мужчина, его чувство собственности было сильнее. Он мог игнорировать прошлое Фэн Ци Ци, однако в её будущем мог быть лишь один человек – он, Лунцзе Цзин Тянь.

После того как Таджи Гули ушла, Лунцзе Цзин Тянь ещё раз внимательно посмотрел на Фэн Ци Ци, прежде чем развернуться и уйти.

«Несмотря ни на что, я должен избавиться от Фэн Цан'а!» – Цзин Тянь стиснул зубы. Существование Фэн Цан'а стало для него вечным кошмаром.

Костёр горел до поздней ночи. Гу Дэ позволил группе Фэн Цан'а жить в его собственном бамбуковом доме. Бамбуковый дом Гу Дэ находился на востоке и был маленьким и изящным. Небольшой, но очень душевный.

Деревня племени Цян строила дом за домом. Между домами не было никаких преград. Точно также, как люди племени Цян не закрывались друг от друга. Жители деревни были похожи на одну большую семью.

Гу Дэ планировал, что Фэн Цан и Фэн Ци Ци увидятся со старейшинами на второй день. Сегодня у них был праздник уборки, поэтому Гу Дэ не стал говорить со старейшинами о лечении Гу. Однако оглядываясь назад на танец Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, казалось, что они произвели хорошее впечатление на людей. Гу Дэ надеялся, что они смогут решить эту проблему гладко.

На следующий день Ци Ци была разбужена пением птиц снаружи.

Эти птицы радостно пели в лесу. Когда ветер дул сквозь лес, появлялся тихий шорох. Воздух был наполнен свежестью. Слабо слышались приветствия фермеров на языке племени Цян.

«Лежать на бамбуковой кровати и чувствовать природу, действительно чудесно!»

После того, как Фэн Цан и Фэн Ци Ци встали, умылись и позавтракали, Гу Дэ отправил Гу Юнь Вань взять Ваньянь Кана и остальных, чтобы осмотреть деревню, а сам взял Фэн Цан'а, Фэн Ци

Ци и Мин Юэ Чэнь'я к старейшинам.

Пятеро старейшин были приглашены в храм предков племени Цян. Этот древний храм был домом, построенным из камней. Он казался немного неуместным среди этих бамбуковых домиков.

После того, как все расселись, Гу Дэ рассказал пятерым старейшинам, зачем их пригласили. Когда они слышали, что Фэн Цан пришёл со своим ребёнком, чтобы вылечить его Гу, старейшины начали обсуждение.

– Вылечить Гу не проблема, однако вы должны следовать правилам, – старейшина Тэн Юань постучал трубкой по своей подошве. – Взобраться на гору кинжалов, пройти сквозь море пламени и войти в озеро Дракона. Вы не можете пропустить ни одно из трёх.

– Мм, я согласен! – старейшина Тэн Юань занимал третье место среди старейшин и сейчас ему помогал четвёртый старейшина. – Правила предков были установлены давно. Если посторонние хотят вылечить Гу, они должны пройти через три испытания. В этом я согласен с третьим старейшиной. Пусть регент и наш друг, однако правила нельзя игнорировать. Если мы нарушим правила в этот раз, когда придут со следующей просьбой, нам будет трудно иметь с ней дело!

Двое старейшин уже высказали свою позицию. После того, как другие старейшины немного подумали, они согласились со старейшиной Тэн Юань'ем.

«Что, именно такой результат я и ждал. Я и не думал, что старейшины племени Цян согласятся лишь из-за моей личности.»

– Правила нельзя игнорировать. Я могу понять это. Я хочу знать, когда могу начать эти три испытания.

Ответ Фэн Цан'а несколько удивил старейшину Тэн Юань'я.

«Я думал, что Фэн Цан начнёт угрожать и выставлять вперёд свою личность, чтобы “запугать” нас. Не ожидал, что он будет таким откровенным и прямолинейным, и быстро согласится со мной. Это сильно отличается от описанного Лунцзе Цзин Тянь'ем “Принца Демона”. Этот Фэн Цан довольно интересен!»

Некоторое время старейшины переговаривались и в итоге решили начать проводить испытания через три дня.

- Простите, я ничем не смог помочь вам! – покинув храм предков, Мин Юэ Чэнь чувствовал себя немного виноватым.

«Хоть я и последовал с ними, однако ничем не смог помочь. Мой статус Императора оказался бесполезен для старейшин племени Цян.»

- Ты представил нам вождя Гу Дэ, это уже самая большая помощь для нас! Мин Юэ Чэнь, если я успешно пройду все три испытания, то обязательно вытью с тобой немного вина!

<http://tl.rulate.ru/book/17217/956819>